

На обратном пути в карете я долго и напряженно размышляла.

Причиной тому была Серфания, с которой я только что играла.

Что касается настольной игры, то я одержала полную победу. Серфания была немного угрюма, но к сожалению, все еще не могла тягаться с таким гением, как я. Это немного грубо, чтобы не иметь возможности наслаждаться игрой, невзирая на то, кто выигрывает и проигрывает. И я не была похожа на Серфанию, я не вкладывала много усилий во что-то настолько маленькое, как результат игры. Для меня было естественно победить любым способом.

Таким образом, проблема заключалась не столько в результатах настольной игры, сколько в многочисленных словесных атаках, которые она предпринимала, пока мы играли.

С каждым ее словом я становилась все более и более встревоженной, а мой ум - растрепанным. Благодаря этому я вложила слишком много усилий в игру и победила Серфанию «до синяков». Это было настолько унижительное и сокрушительное поражение для нее, что она надулась и выгнала меня из своей комнаты. Но опять же, это не было слишком большой проблемой. Я собиралась поскорее вернуться домой, но теперь придется сделать это чуть раньше.

Я мысленно вернулась к тому, что она мне наговорила.

Она не ладила со своими старшими сестрами... Ну, Серфания питала к ним довольно одностороннюю неприязнь, и она была рада привести мне множество примеров того, что ей в них не нравилось, когда мы играли вместе.

И они вполне соответствуют моим собственным действиям.

“ ... ”

Я глубоко и серьезно задумалась об этом. Я должна была оглянуться на свои прошлые действия по отношению к Мишель и наше чувство дистанции друг к другу.

И я думаю.

Возможно, я слишком много внимания уделял Мишель.

- ...нет-нет. Это не может быть правдой.

Бормоча себе под нос, я пыталась выкинуть эту теорию из головы, но тщетно.

Я гений. Никакие безосновательные опасения, что Мишель возненавидит меня, не могли так легко сломить мою волю. Нет, но... слова Серфании пришли из ее собственного опыта младшей сестры. У нее было что-то общее с Мишель, чего не было у меня. Тогда в ее словах чувствовался определенный авторитет, и, хотя и совсем немного, я начала беспокоиться.

Мы с Мишель были очень близкими сестрами. Сестры, которые очень любили друг друга. За улыбкой Мишель не было ничего скрытого, ее сияние было чистым.

Однако, даже если бы она была моей сестрой, она, несомненно, вступила бы в подростковый возраст или бунтарский период в конце концов.

Особенно бунтарский период. Фаза, в которой сейчас находилась Серфания. Это период, когда человек взаимодействует с близкими ему людьми в резкой манере, без какой-либо причины. Когда я думаю о том, что Серфания была намного честнее, когда я впервые встретила ее, у

меня почти не остается сомнений в том, что ее нынешний способ нападения с излишне резкими словами и действиями означал, что она была прямо в середине своего бунтарского периода. Это не имело никакого отношения ко мне, как к человеку со зрелым умом, который посрамит любого взрослого, но в остальном эта фаза была необходимой частью взросления. Вот почему я могла смотреть на действия Серфании, как на нечто почти восхитительное.

Но если придет время, когда Мишель будет вести себя по отношению ко мне как Серфания, думаю, что я захочу умереть.

-!

Меня переполняло беспокойство по этому поводу.

Это было плохо. Моя жизнь была в опасности. Это была гораздо большая угроза, чем вся эта чушь о судьбе. В настоящее время мне казалось, что я могу понять чувства Кристины, когда она совершает самоубийство с помощью яда на пути Чарльза.

Если Мишель войдет в бунтарский период, я, скорее всего умру. Я приняла бы психологический удар и пожелала бы смерти.

- Что, что мне делать...!

Из-за этой неожиданной дилеммы я рвала на себе волосы.

Этот бунтарский период, когда он вообще начался? Серфания была прямо в его центре, но она, должно быть, была близка к его завершению. Как гений, она, вероятно, никогда не придет за мной. Потому что я гений. Но если меня спросят о Мишель, я не смогу ответить. Широко распространенное и совершенно бесполезное знание говорит о том, что оно начинается в десятилетнем возрасте, но затем оно также предполагает, что существуют различия, основанные на личности.

Нужно ли мне дать Мишель больше пространства?

Возможно, мне стоит подождать, а потом подумать, как мне с ней общаться. Может быть, мне не стоит обнимать ее или сажать к себе на колени и выражать свою любовь по каждому пустяку. Если я сведу наш контакт к минимуму, она не должна думать обо мне как о хромой. Нет, для меня было бы слишком грустно прекратить это делать....

Пока я думала об этом, мы быстро вернулись в особняк.

- Тьфу...

В конце концов я не смогла справиться с мыслями, прежде чем выйти из кареты и войти в дом. Карет из королевского дворца пока не было видно, так что Чарльз, похоже еще не приехал.

Ну, я предполагала, что должна была быть готова принять его, тем временем. Как я и думала, я услышала звук шагов, приближающихся ко мне.

- Сестра! С возвращением!

Конечно, человек, который спустился, чтобы поприветствовать меня, был не кто иной, как моя любимая сестра Мишель. Моя сестра была привязана ко мне, как всегда, несмотря на то, что ей было уже семь лет. И она излучала прелесть, которая не изменилась со дня нашей первой

встречи.

Я сделала все возможное, чтобы встретить ее с самой широкой улыбкой.

- ...ах. Да, я вернулась!

С последними словами я пришла в себя, но первые несколько раз запнулась.

Мишель бежала ко мне громкими шагами, но вдруг остановилась с озадаченным выражением на лице.

- ...Что случилось?

Моя сестра была очень проницательна. Услышав мой голос, она сразу же поняла, что у меня тьма лежит на сердце. Она подошла ко мне, и ее голубые глаза смотрели в мои, чтобы увидеть цвет.

- Беспокоишься... но почему?

Мишель превосходила меня в умении видеть эмоции других. Как только она научится распознавать причины, стоящие за ними, она, несомненно, станет прекрасной леди.

Ну, если оставить это в стороне, было бы неразумно пытаться скрыть это, когда она уже видела меня насквозь. Если я попытаюсь скрыть это сейчас, это только заставит ее волноваться. Я должна поделиться с ней своими тревогами за будущее и постараться решить эту проблему.

- Эй, Мишель... что ты обо мне думаешь?

- Я думаю, что ты действительно классная!

Да. Я знала, что именно эти слова Мишель скажет мне наверняка. Но дело было не в этом.

- Мишель.

Мое сердце болело при одной мысли о словах, которые я собиралась сказать. Я закусила губу. Я чувствую, что должна подготовиться к этому, но ничто не может облегчить мне ситуацию.

Но даже в этом случае я заставляю себя произнести их.

- Если, это "если", ясно? Если ты когда-нибудь начнешь думать, что, я хромая или надоедливая, или что ты меня ненавидишь, или еще что-нибудь, просто скажи мне.

Это был пример наихудшего сценария, и все же мой голос дрожал. И по какой-то причине мое зрение начало искажаться. Я подумала, что, может быть, стресс повлиял на мой ракурс, но потом поняла, что это были мои слезы.

- Я, я, я действительно люблю тебя, Мишель, но если ты скажешь мне, я буду уважать твои чувства...и поэтому...!

- ...Мисс Серфания тебе что-то сказала?

- Что?

Мишель сразу перешла к сути проблемы.

- Ну да...но как ты узнала?

- Не так уж много нужно знать, чтобы понять что-то подобное....

- ...ты знаешь?

- Да.

Это было не самое основательное объяснение, но очевидно, она могла сказать.

Это было странно. Но Мишель была ангелом, и я понимала, что у нее может быть какая-то сверхъестественная интуиция, которой не было у меня. По крайней мере, так я говорила про себя с заплаканными глазами.

Моя сестра была архангелом, так что такое возможно. Я была довольна, но теперь Мишель захотелось узнать больше о том, что произошло.

- И что же сказала Мисс Серфания? Почему ты смотришь на меня с таким беспокойством?"

- Хмм? Ну... проще говоря, речь шла об оптимальном расстоянии, которое должно существовать между двумя людьми.

- Оптимальном?

- Да. Это похоже на то, что является лучшим местом для обеих сторон. Ты знаешь. Серфания не очень близка со своими сестрами, верно?

- Я думаю, это потому, что она не честна сама с собой?

- Ну, эти сестры держатся на расстоянии от Серфании из-за ее поведения, так что, полагаю, это правда....

На самом деле дело было не столько в том, что сестры Калибрахоа ненавидели друг друга, сколько в том, что старшие сестры не знали, как реагировать на Серфанию, пока она была в бунтарской фазе. Значит, Мишель была права. Я вздрогнула от способности Мишель так быстро добраться до сути проблемы, но на самом деле мы говорили не о Серфании.

- Я тут подумала, какое расстояние будет для нас наилучшим. Не прямо сейчас, а двигаясь вперед.

Очевидно, я сформулировала это так, что было трудно понять. Я переформулировала его, на этот раз используя Серфанию в качестве примера и кипятила его как можно больше. После этого она смогла понять, в чем дело.

- О, теперь я понимаю.

Эта дилемма мучила меня с тех пор, как я покинула особняк Серфании. Но Мишель решила эту проблему в тот же миг, как только она возникла перед ней, ей даже не нужно было думать об этом.

Ее лицо тут же осветилось, она прыгнула на меня и обвила руками мою шею.

- Всегда, прямо здесь!

Это была наша оптимальная дистанция. Я была удивлена этим ответом, который был самым близким для двух людей, но вскоре за ним последовала переполняющая радость. Знакомое ощущение ее прыжка ко мне, все мои страхи улетучились в одно мгновение. Чтобы отплатить Мишель за ее ответ, я крепко обнимаю ее.

Вот оно. Это оптимальное расстояние для меня и Мишель.

- Это было потрясающе, Мишель! Ты всегда можешь дать мне ответы, о которых я никогда бы не подумала!

- Эхе-хе-хе. Я прежде всего твоя младшая сестра!

- Ах да, конечно!

- Правильно!

Мишель может быть гением. По сравнению со мной она намного, намного ближе к истине вселенной.

Мы не виделись четыре года. Хотя мы не были связаны кровными узами, любовь, которую мы продолжали лелеять вместе, не могла быть так легко поколеблена. Что значит бунтарский период? Что такое юность? Такие вещи не могли сравниться с нами, сестрами.

- Да, мы сестры-самые сильные!

- Да! ...Ах, но...

- Хмм? Что это?

Мишель, которая держалась за меня, сказала, как будто только что вспомнила что-то. Мишель высвободилась из моих объятий, сделала шаг назад и посмотрела на меня.

И с улыбкой, она сделала следующее предложение:

- Я думала об оптимальных расстояниях и думаю, что тебе следует держаться подальше от Чарльза.

У Мишель была самая яркая улыбка, и я, конечно, не чувствовала в ней никакой злобы. В предложении не было ни злобы, ни злого умысла. Она должна верить всем сердцем, что это будет к лучшему.

И все же я не могла не наклонить голову в сторону.

- Почему это? Разве у меня не все хорошо с Чарльзом?

Прошло уже два года с тех пор, как нас обещали обручить. Чарльз приходил два раза в неделю, и мы с удовольствием играли вместе. Мишель почти все время была с нами, поэтому она должна знать, насколько сильна наша дружба.

- ...Потому что, ммм, ну.

- ...Мишель?

- Снова спросила я, когда Мишель что-то пробормотала себе под нос. Но моя сестра, архангел,

только улыбнулась и сказала: "О, ничего", и покачала головой.

Однако я просто не могла думать, что у нас с Чарльзом в данный момент есть какие-то проблемы, которые заставляют меня держаться от него подальше. Помимо моих личных чувств по этому поводу, отец тоже очень привязался к нему. И было что-то в откровенном споре Мишель и Чарльза, что напомнило мне о Серфании и мне. Наряду с его отношениями с моей семьей, я не могла найти недостатков в Чарльзе как женихе.

Но Мишель продолжала говорить с той же самой улыбкой, которая не двигалась с места.

- Ты же знаешь, что Чарльз мальчик, верно? Я думаю, ему может не нравится быть рядом с девушкой все время.

- Ммм.

Мне пришлось немного подумать, как ее слова были очень убедительны. В основном это происходит, когда мальчики становятся старше. Мои обычно никчемные воспоминания о прошлой жизни сегодня хоть раз пригодились. Чарльзу было всего семь лет, но он продолжал расти, и вполне естественно было думать, что ему будет неловко играть с девочками.

Мне очень нравился Чарльз, но было бы неправильно вести себя с ним слишком дружелюбно, если бы он не отвечал взаимностью. Я была уверена, что Чарльз, по крайней мере, испытывает ко мне некоторую симпатию, но не знала, насколько. Это сильно отличалось от наших с Мишель отношений, когда мы были убеждены, что любим друг друга одинаково сильно.

- Понимаю. Тогда, возможно, было бы хорошо пересмотреть нашу дистанцию, начиная с сегодняшнего дня.

- Да.

Мне бы не хотелось, чтобы Чарльз возненавидел меня за то, что я подошла к нему слишком близко. Таково было мое заключение, и Мишель кивнула в знак согласия.

- По-моему, это замечательная идея!

После этих слов ослепительная улыбка, появившаяся на лице Мишель, была, без сомнения, самой большой улыбкой, которую она когда-либо показывала.

<http://tl.rulate.ru/book/5074/516528>